



DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-3-297-307

Научная статья / Research article

Ager exseptus и fundi exsepti: к вопросу о социальном значении «исключенных» полей

В.А. Конюхов ✉

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, ул. Ленинские горы, 1
✉ vladimir.konukhoff@yandex.ru

Аннотация. Обсуждаются существующие в историографии концепции относительно ager exseptus — земельной категории, фигурирующей в аграрном законе 111 г. до н.э. Данные этого закона используются в том числе и для реконструкции гракханского аграрного законодательства, в особенности инициатив младшего из братьев, Гая. Среди всех гипотез относительно сущности ager exseptus автор выделяет как наиболее аргументированную ту, что выдвинул еще Т. Моммзен: по мнению последнего, ager exseptus — это, прежде всего, кампанское поле, ager Campanus. Об ager Campanus как материальной основе «исключенных» полей говорит и В.Г. Тельминов, хотя и на других основаниях, нежели Т. Моммзен. Весьма привлекательной является идея о том, что исключены из раздела были поля италийских союзников, однако данные аграрного закона 111 г. до н.э. не подтверждают эту идею Ф.Т. Хинрихса. Показана разница между ager exseptus аграрного закона 111 г. до н.э. и fundi exsepti, о которых упоминают римские землемеры. Автор в связи с этим критикует концепцию французского исследователя К. Николе, предположившего, что ager exseptus мог быть механизмом формирования крупной земельной собственности, а следовательно, способствовать ухудшению социального климата в римском обществе. Автор статьи показывает, что К. Николе опирался на данные лишь одного из землемеров, Сикула Флакка, хотя информация Гигина Громатика выглядит и более полной, и более достоверной. Отмечена социальная роль земель ager exseptus и fundi exsepti.

Ключевые слова: ager exseptus, fundi exsepti, Гракхи, аграрный закон 111 г. до н.э., римские землемеры

История статьи: Поступила в редакцию: 19.02.2022. Принята к публикации: 28.03.2022.

Для цитирования: Конюхов В.А. Ager exseptus и fundi exsepti: к вопросу о социальном значении «исключенных» полей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 3. С. 297–307. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-297-307>

© Конюхов В.А., 2022



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ager exceptus and fundi excepti: on the question of social significance of «excluded» fields

V. A. Konyukhov ✉

Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskiye Gory St, Moscow, Russian Federation, 119991
✉ vladimir.konukhoff@yandex.ru

Abstract: The article discusses the concepts existing in historiography regarding ager exceptus, a land category that appears in the agrarian law of 111 BC. The data of this law are used, among other things, for the reconstruction of the Gracchan agrarian legislation, in particular the initiatives of the youngest of the brothers, Gaius. Among all the hypotheses regarding the essence of ager exceptus, the author singles out as the most reasoned the one put forward by T. Mommsen: according to the latter, ager exceptus is, first of all, a Campanian field, ager Campanus. V.G. Telminov also speaks of ager Campanus as the material basis of “excluded” fields, although on other grounds than T. Mommsen. The idea that the fields of the Italian allies were excluded from the division is very attractive, however, the data of the agrarian law of 111 BC do not support this idea of F.T. Hinrichs. There is shown the difference between the ager exceptus of the agrarian law of 111 BC and fundi excepti, which are mentioned by Roman surveyors. In this regard, the author criticizes the concept of the French researcher C. Nicolet, who suggested that ager exceptus could be a mechanism for the formation of large landed property, and, consequently, contribute to the deterioration of the social climate in Roman society. The author of the article shows that C. Nicolet relied on the data of only one of the surveyors, Siculus Flaccus, although the information of Hyginus Gromaticus looks both more complete and more reliable. The social role of the lands ager exceptus and fundi excepti is noted.

Keywords: ager exceptus, fundi excepti, Gracchi, agrarian law of 111 BC, Roman land surveyors

Article history: Received: 19.02.2021. Accepted: 28.03.2022.

For citation: Konyukhov VA. Ager exceptus and fundi excepti: on the question of social significance of «excluded» fields. *RUDN Journal of World History*. 2022;14(3):297–307. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-297-307>

Введение

Ager exceptus — это некая категория земель, фигурирующая в эпиграфическом аграрном законе 111 г. до н.э. в составе устойчивой формулы «...extra eum agrum quei ager ex lege plebeieue scito quod C(aius) Sempronius Ti(berii) f(ilius) tr(ibunus) pl(ebis) rog(auit) exceptum cauitumue est nei diuideretur» (далее для краткости fEX). Трижды эта формула встречается в сохранившемся тексте данного закона и еще пять раз она реконструируется с разной степенью надежности. Кроме того, об excerpta и fundi excerpti упоминают римские землемеры I–II вв. н. э.

Прежде чем исследовать вопрос о сущности «исключенных» полей, причинах их изъятия и последствиях, следует кратко рассмотреть характер аграр-

ного законодательства Гая Гракха в целом. Дело в том, что именно пассажи с fEX являются одним из немногих источников для реконструкции аграрного законодательства Гая Гракха. В отличие от старшего брата, с чьим именем связаны прежде всего аграрные реформы (Plut. Comparatio Agidis et Cleomenis cum Tib. et G. Graccho, II, 1), Гай в источниках описывается как инициатор целого ряда различных мероприятий (обеспечение плебса продовольствием, судебный закон, мероприятия, связанные с поддержанием дорожной сети), среди которых продолжение аграрных реформ занимало некое не вполне определенное — прежде всего из-за разногласия тех же источников — место. Разноречие источников касается уже самого факта «обновления» младшим Гракхом аграрного закона (или законов) Тиберия. В перипетиях Тита Ливия об этом имеется прямое упоминание, однако у Плутарха и Аппиана подобных свидетельств нет. В этом причина давней дискуссии среди исследователей о том, был ли Гай Гракх продолжателем дела своего брата или же его реформы носили совершенно иной характер.

Возникает закономерный вопрос: а какие земли могли быть исключены из сферы действия гракханской аграрной реформы, инициированной Тиберием, через 10 лет после ее начала, а затем еще примерно через 10 лет утверждены в своем статусе «исключенных из раздела» в LA111aC (так мы сокращаем словосочетание *lex agraria 111 ante Christo*)? С одной стороны, логично предположить, что эти земли и так не были затронуты ею за истекшее первое десятилетие, поскольку *cauitus nei diuideretur* может касаться, по нашему мнению, только той земли, что не подвергалась процедуре *diuisio*, так как трудно представить себе некий процесс обращения вспять данной процедуры, когда уже размежеванная земля вновь переходит в категорию неподеленной¹. С другой стороны, Гаю Гракху по какой-то причине понадобилось эксплицитно выразить в правовой норме исключение данных земель из сферы действия аграрной реформы (*diuisio* мы понимаем, вслед за другими исследователями, как ее неотъемлемый компонент). Наконец, Закон 111 года подтвердил особое положение этих земель, также изъяв их из-под действия некоторых своих предписаний.

Правда, некоторые исследователи (в частности, М. Кроуфорд [1. P. 154]) предполагают, что эксцепции, сделанные младшим Гракхом — причем эксцепции множества разнообразных типов полей — лишь расширяют ряд исключений, предусмотренных законом его старшего брата, однако такой взгляд представляется нам чисто спекулятивным. Этому взгляду до некоторой степени противостоит другой, выраженный Р. В. Лапыренком, полагающим, что исключены из раздела были как раз земли, уже затронутые аграр-

¹ Переход *ager quaestorius* на положение *ager occupatorius*, о котором идет речь у Гигина Старшего и Сикула Флакка [10. S. 79, 115], связан с давностью аренды (речь может идти о многих десятилетиях), сопровождавшейся разного рода земельными операциями (*emendo uendendoque aut cambiando mutuandoque*), что и предопределило впоследствии смешение «проданных» квесторами земель с оккупированными в силу нечеткости сохранившихся границ.

ными мероприятиями Тиберия и именно такая их эксцепция могла быть, с одной стороны, проявлением компромиссной позиции Гаю в условиях напряженных отношений с сенатом [2. С. 233–234], с другой — причиной того, что младший Гракх переключился с раздела *ager occupatorius*, на что были направлены усилия Тиберия, на колонизационную программу в Италии и за ее пределами.

Не претендуя на окончательное разрешение этого клубка проблем, хотим лишь отметить, что, по нашему мнению, несмотря на явно несколько отличные подходы к разрешению аграрного кризиса, продемонстрированные Гаем Гракхом (выведение колоний) в сравнении со своим старшим братом (виританские ассигнации), трудно предположить (как это делает Р. В. Лапыренко), что базой для всех аграрных мероприятий могли быть иные земли, нежели оккупированный гражданами либо союзниками *ager publicus*². Посему мы предполагаем, что именно здесь стоит искать те категории земель, которые были изъяты Гаем Гракхом из-под действия аграрных мероприятий триумвиров³.

Сущность *ager exceptus*: спектр мнений исследователей

Изъятые поля, упоминаемые в тексте аграрного закона 111 г., оказывались таковыми в соответствии с законом или плебисцитом, о чем недвусмысленно говорится там же. Возникает вопрос: по какому критерию могли быть выделены в этих несохранившихся законах и плебисцитах поля, исключаемые из межевания? Обзорение существующих в историографии мнений позволяет выделить три (В. Тельминов [3. С. 98 слл.] выделяет лишь две гипотезы, что, на наш взгляд, далеко не полно отражает существующий в историографии спектр мнений) основные идеи:

- либо это были земли определенных хозяйственно-правовых категорий, составлявшие крупные массивы на территории Италии (прежде всего — но не только — *ager censorius*) [4. S. 105; 5, P. 242, n. 76];

² В этом контексте особенно любопытным выглядит вопрос о том, подразумевался ли под *fQAPPR* лишь *ager occupatorius* эпохи Тиберия, к чему нас склоняет, например, повествование Аппиана об аграрной политике старшего Гракха. В этом случае исключение Гаем из раздела земель иных, нежели *agri occupatorii*, категорий не может быть расценено иначе как свидетельство резкого поворота в его аграрной политике; при этом справедливым будет и обратный вывод. Однако же уже упомянутое отсутствие иной материальной базы для аграрной реформы делает подобные суждения по меньшей мере небесспорными.

³ Не исключено даже, что речь могла идти об изъятии из раздела тех земель, что не были пригодны для сельскохозяйственного (в частности, земледельческого) использования по своим функционально-техническим характеристикам, хотя серьезной проблемой для такого подхода представляется стабильное использование термина *ager* для обозначения исключенной из раздела территории.

- либо речь шла о землях определенных хозяйственно-правовых категорий, рассеянных по территории Италии и не составлявших крупных массивов [6. С. 16];
- либо это были участки, принадлежавшие определенному кругу владельцев [7. S. 254 ff.];

Первая концепция появилась рано, уже Моммзен [4. S. 178 — 179] писал о том, что к числу «исключенных полей» мог принадлежать *ager Campanus*, ссылаясь на косвенные свидетельства Цицерона [Cic. De lege agr. (contra Rullum) II, XXIX, 81] и Грания Лициниана [Gran. Licin. Fragm., XXVIII, 36] (ср. свидетельство Диона Кассия [Dio Cass. Hist. Rom., XXXVIII, 7, 3] о том, что в 59 г. на территорию Капуи впервые была выведена колония). Развитие идеи Моммзена получили в трудах А. Бурдеше, который включил в число *excerpti* не только *ager censorius*, находившийся на Кампанском поле, но и *ager quaestorius*, а также *ager compascuus* [8. P. 92 — 93]. Моммзену следуют Э. Линтотт, определяющий в своем списке земельных категорий из LA111aC исключенное поле как *ager censorius* [9. P. 238], и С. Т. Розелаар [5. P. 242, n. 76].

Ж. Каркопино и Й. Гелер несколько видоизменили эту идею: по их мнению, изъятие крупных территорий из распределения проводилось Гаем Гракхом с целью сохранения этих земельных ресурсов и выведения в дальнейшем на эти земли новых колоний (Гелер предполагал наличие у Гая Гракха намерения вывести колонию и на *ager Campanus*). Эта концепция была раскритикована уже А. Бурдеше и Ф.Т. Хинрихсом. По мнению последнего, вышеизложенную интерпретацию делает практически невозможной упоминание в строках 21–23 Аграрного закона 111 года рядом с *fEX* в том числе и колоний [7. S. 257. Anm. 11]. Критические замечания Хинрихса в адрес Каркопино подерживает и Р.В. Лапыренок [2. С. 158].

Однако недавно концепция Ж. Каркопино была поддержана итальянским исследователем С. Сизани, который, однако фактически не предложил новых убедительных аргументов в пользу концепции Ж. Каркопино об *excerpti* как о землях, изъятых с целью выведения на них колоний. Можно заметить, что стр. 21 — 23 аграрного закона остаются своего рода пробным камнем для концепций, предпринимающих попытки объяснить сущность *ager locusue excerptus*.

Отдельные исследователи (в частности, Т.Г. Мякин), придерживаются мнения о том, что *excerpti*, о которых говорится в LA111aC, были землями некоторых разнородных хозяйственно-правовых категорий, рассеянными по территории Италии и не составлявшими крупных массивов, а именно: а) землями *uasieis uicaneis* и б) итальянских общин (к каковым землям Т.Г. Мякин почему-то причисляет также *ager in trientabulis*); в) совместными пастбищами колоний (*ager compascuus*); г) землями святилищ и кладбищ, а также д) некоторыми «зарезервированными» участками на территории колоний (*itinea*,

uiae, ductus, etc.). Впрочем, нужно отметить, что данный список из разных категорий во многом напоминает тот, что приводит Кроуфорд [1. P. 157]. В конечном счете, и список Кроуфорда, и список Мякина исходят из той посылки, что в категорию *excerptus* вошел весь тот *ager publicus*, что оказался незатронутым аграрной реформой и остался в таковом статусе в постгракханскую эпоху (по крайней мере, на некоторое время). В качестве доводов приводятся, во-первых, одно из определений *excerptus*, имеющееся в трактате Сикула Флакка «*De condicionibus agrorum*» [10. S. 121] («надписываются также и исключенные (поля), которые руководитель разделения и раздачи или для себя сохранил, или уступил другому» — *inscribuntur quaedam EXCEPTA, quae aut sibi reseruauit auctor diuisionis et assignationis, aut alii concessit*), а во-вторых, то обстоятельство, что в тексте LA111aC слово *ager*, по мнению Т.Г. Мякина, используется только в значении сравнительно небольшого участка земли, а не крупного географического массива плодородных земель.

Определенные критические замечания в адрес этой концепции высказал в своей работе В.Г. Тельминов, подвергший сомнению правомерность приравнивания формы (а вслед за ней — и категории) *excerptus* в тексте LA111aC к таковой у Сикула Флакка на основании грамматической нетождественности их друг другу [3. С. 103]. Сомнения в том, что в категорию *excerptus* могли входить земли *ager comparscius*, высказывает Р.В. Лапыренко: по его мнению, непригодность данных земель для распашки и так гарантировала то, что они не будут привлечены к разделу и ассигнации [2. С. 166]. Что касается земель, принадлежавших *uiasii uicani*, то реконструкция С. Сизани прямо противоречит включению их в состав *excerpti*.

С нашей точки зрения, подобная критика позиции Т.Г. Мякина вполне закономерна. Сближение и даже отождествление *ager excerptus* в LA111aC с *excerpta* у Сикула Флакка само по себе нуждается в обосновании: стоит вспомнить о значительном интервале между гракханской и постгракханской эпохой, с одной стороны, и временем создания Сикулом Флакком своего труда, с другой. Кроме того, Т.Г. Мякиным совершенно не принимаются в расчет данные трактата Гигина Громатика «*Constitutio limitum*», где также идет речь о землях *excerpti*. Однако даже в том случае, если бы мы закрыли глаза на эти вопросы, со всей необходимостью возник бы иной: а каким, собственно, образом указанный фрагмент из трактата Сикула Флакка подтверждает включение названных выше категорий земель, преимущественно общинных, в категорию *excerptus*? Трудно сомневаться в том, что многие из этих категорий земель не входили в юрисдикцию колонии, а употребление словосочетания «*sibi reseruauit*» в тексте Сикула Флакка едва ли сочетается с «общинной» трактовкой *excerpta*, равно как и с включением в число исключенных земель святылиц и кладбищ, о чем пишет Т.Г. Мякин [6. С. 16].

Главнейшим представителем третьей группы концепций следует назвать Ф.Т. Хинрихса, который попробовал поместить вопрос в плоскость социальных

отношений в римском (в широком смысле) обществе. Исследователь справедливо подметил, что действия Гая Гракха в аграрной сфере в пору его трибуната отнюдь не вызвали такого сопротивления италийских союзников, какое засвидетельствовано в источниках в отношении действий аграрной комиссии в первое пятилетие после начала гракханских преобразований и привело в 129 г. к лишению аграрной комиссии судебных полномочий. Тот факт, что в 123–122 гг. италийские союзники Рима никоим образом не противодействовали плану Гая Гракха, по мнению Ф.Т. Хинрихса, следует объяснять проведением им закона, изымавшего земли союзников из сферы действия аграрной комиссии [7. S. 256]. Именно на этот закон (или законы) и ссылается в соответствующих местах LA111aC. При этом такое изъятие отнюдь не освобождало эти земли от возможной конфискации в будущем, поскольку они сохраняли свой статус *ager publicus* и оставались у союзников в прекарном владении, которое могло быть отнято Римом в любой момент [7. S. 257, Anm. 11].

Выглядящая внешне логичной и имеющая сильные стороны (например, ее косвенным подтверждением служит тот факт, что некоторый объем римской общественной земли сохранялась у союзников и в 91 г. до н. э.), гипотеза Хинрихса страдает, однако достаточно заметными слабостями, из-за которых К. Йоханнсен, Э. Линтотт и Р.В. Лапыренко подвергли его концепцию серьезной критике. Они полагают, что концепция Хинрихса не может удовлетворительно объяснить отсутствие *fEX* в некоторых строках LA111aC, в частности, в 15, 16, 21, 29, 33 [2. С. 161, сн. 360]. Однако, по мнению К. Йоханнсен, отсутствие острой реакции союзников на мероприятия младшего Гракха может объясняться предоставлением незаконным оккупациям союзников правового статуса, что уже могло быть для них достаточной компенсацией [11. S. 199]. Наконец, значительная часть земель союзников, по мнению исследовательницы, уже была конфискована, размежевана и распределена *igitim*, и обратное изъятие в этом случае представляется крайне маловероятным, а *commutatio* должна была найти отражение в LA111aC.

С. Сизани, признавая сам факт лояльного отношения *socii nominisue Latini* к аграрным мероприятиям Гая Гракха, предпочитает объяснять его иначе, постулируя распространение на италийских союзников нормы о максимуме земельных владений на *ager publicus populi Romani* благодаря закону (или законам) младшего Гракха, тогда как аграрное законодательство Тиберия — и в частности, норма о земельном максимуме — касалось, по мнению Сизани, только римских граждан. При этом, как считает данный исследователь, владения союзников на *ager publicus populi Romani* триумвиры первого пятилетия изымали полностью [12. P. 107].

Особняком в ряду исследователей, предлагавших свою трактовку «исключенных полей», стоит В.Г. Тельминов, который предпринял попытку синтезировать разнородные мнения в оригинальном ключе. Исходя из результатов своего исследования «Сентенции братьев Минуциев», показавшего наличие сложной

многоуровневой системы землевладения и землепользования в Лигурии конца II в. до н. э., этот автор предположил, что «исключенные поля» действительно представляли собой крупные земельные массивы, принадлежавшие магнатам, но в то же время в заметной своей части переданные в аренду мелким зависимым арендаторам-общинникам. Именно нежелание вызвать недовольство этих последних и заставило, по мнению В.Г. Тельминова, Гая Гракха исключить такие земли из сферы действия аграрной комиссии [3. С. 106 — 107]. В то же время исследователь не приводит каких-либо конкретных примеров таких земель, за исключением пресловутого *ager Campanus* [3. С. 108].

Социальное измерение *ager exceptus*: концепция К. Николе

Говоря об исключенных полях и трактовке этого понятия в исследовательской литературе, нельзя пройти мимо одного сюжета. Известный французский исследователь К. Николе в своей статье, посвященной сумптуарному законодательству в Древнем Риме [13], попытался представить одно из упоминаний *excepti* у Сиккула Флакка как свидетельство концентрации земельных владений в Древнем Риме II в. до н. э. и политики, направленной против такой концентрации. Рассматривая *agri occupatorii* в более чем традиционном ключе [ср. *App. Bell. ciu.*, I, 7] как незаконные захваты общественного достояния богатыми и влиятельными лицами, Николе указывает на недостаточную освещенность в источниках как взаимосвязи аграрного вопроса в поздней Республике с прочими сторонами социально-экономической структуры (различение понятий частного и общественного, связи типа «клиент-патрон», аграрный вопрос и проблемы с набором в римскую армию и пр.), так и конкретных процессов развития аграрного кризиса. И тем больший энтузиазм у французского исследователя вызвали данные Сиккула Флакка о том, что «надписываются и ИЗЪЯТЫЕ (участки), которые руководитель раздела и ассигнации земли или сохраняет за собой, или уступает другому» (*Inscribuntur quaedam EXCEPTA quae aut sibi reseruauit auctor diuisionis et assignationis aut alii concessit*) [10. S. 121]. По мнению Николе, это позволяет говорить о совершенно легальном способе захвата значительного количества земли магистратами, ответственными за выведение колоний, и виританских ассигнаций, причем не только для себя, но и для своих родственников и друзей («*alii concessit*»); и это не говоря о том, что, по мысли исследователя, выведение колоний и так было благодатной почвой для упрочения и серьезного расширения клиентелы таких магистратов. А легальность данной практики делала ее неподвластной регулированию позднереспубликанскими аграрными законами, что и превращало, по мнению Николе, такую эксцепцию в некий механизм перераспределения земель и формирования крупной земельной собственности.

Изложив свою идею, французский исследователь указал на необходимость ее верификации с помощью соответствующих просопографических и региональных исследований. Не предпринимая подобных штудий, мы, однако должны указать на то, что К. Николе произвольным образом привлек лишь одно из имеющихся у агрименсоров свидетельств об *excerpti*, причем наиболее проблематичное. Кроме того, масштабы выведения колоний в догракханскую эпоху не были столь значительными (а в середине II в. до н. э. римская колонизация Италии вообще приостановилась), чтобы привести к формированию по-настоящему крупной земельной собственности, поэтому *excerptus* не мог быть тем механизмом, о котором пишет Николе. Далее, сомнения вызывает правомерность отнесения данных землемеров на столь большую временную глубину, ведь основным объектом описания агрименсоров был земельный кадастр, созданный в значительной степени в эпоху Августа.

Если говорить об агрименсорах, то не только Сикул Флакк упоминает об *excerpta*. Пассаж, посвященный *fundi excerpti* у Гигина Громатика, дает следующую информацию: «мы обозначим границы участков *excerpta* или *concessa* и надписями на планах обозначим (их), как и *loca publica*. Так же покажем и участки *concessos*... Ведь в ассигнациях божественного Августа участки *excerpti* и *concessi* имеют разный статус. *Excerpti* — участки заслуженных (лиц), так что в целом находятся в сфере частного права и не обязаны колонии никакой повинностью, но находятся на земле римского народа» (*Eadem ratione terminabimus fundos excerptos siue concessos, et in forma sicut loca publica inscriptionibus demonstrabimus. Concessos fundos aequè similiter ostendemus... in adsignationibus enim diui Augusti diuersas habent condiciones fundi excerpti et concessi. excerpti sunt fundi bene meritorum, ut in totum priuati iuris essent, nec ullam coloniae munificentiam deberent, et essent in solo populi Romani*) [10. S. 160]. По мысли Б. Кэмпбелла, *fundi excerpti*, описанные у Гигина Громатика, представляли собой своего рода анклав общественной земли, находившиеся вне юрисдикции колонии, причем такие *fundi* могли быть возвращены *populo Romano* после смерти владельца как *bona uacantia* [14. P. 394]: пример этого мы, вероятно, можем видеть в рассказе о некоторых ветеранах Цезаря, получивших свои участки в колониях, но позже погибших в ходе гражданских войн, причем полученные ими земли были переданы Августом другим ветеранам. Что касается персон *tex bene meriti*, о которых пишет Гигин Громатик, получавших такие «исключенные поля», то это могли быть, по мнению Кэмпбелла, либо близкие соратники Августа, либо влиятельные и богатые представители местной элиты [14. P. 395; ср. также: *Dio Cass. Hist. Rom., XLVIII, 8*].

Французские издатели «*Corpus agrimensorum Romanorum*» полагают, что коренное различие между категориями земель *fundi excerpti* и *fundi concessi* (те и другие были *publicus*), состояло в их юридическом статусе — вторые подпадали под юрисдикцию колонии и с них ее администрацией, по-видимо-

му, взимался налог, тогда как статус первых изначально был сходен с таковым частных провинциальных земель, право собственности на которые принадлежало «императору или римскому народу» [ср.: Gai. Inst., II, 7], а владелец мог быть посессором или узуфруктуарием [15. P. 121, n. 101].

Подводя итог, можно сказать, что под *fundus* у Гигина Громатика с большой вероятностью подразумевалось имение, изъятое у прежнего владельца как единое целое, со строениями и границами. *Concessus* такое имение становилось в случае его уступления какому-либо лицу на правах владения или узуфрукта с сохранением его под юрисдикцией колонии. *Excerptus* такое имение становилось, если было выведено из-под *ius coloniae*, оставаясь *publicus ropli Romani*, а не *rei publicae coloniae*. Так или иначе, все данные об *excerpta*, имеющиеся у агрименсоров, указывают на эпоху Августа как на период и на кадастр Августа как контекст, в котором эта категория земель существовала. Экстраполяция же во II в. до н. э., как это делает К. Николе, выглядит ничем не подкрепленной.

Заключение

Заключая, можно сказать, что *ager excerptus* гракханской эпохи наиболее резонно вслед за Т. Моммзеном отождествить с *ager Campanus*. В таком случае его социальное значение состояло как в обеспечении определенной финансовой безопасности Римской республики, о чем, к примеру, пишет Цицерон, так и в формировании материальной основы для существования определенного социального слоя — зажиточных арендаторов общественного поля, а также более мелких субарендаторов. И то, и другое обеспечивало социальное спокойствие и лояльность значительной доли римских граждан своей общине. Что же касается *fundi excerpti* эпохи Августа и позднее, то их функция была иной — выделять отличившихся тем или иным образом лиц, стимулируя их материальными благами, а также иммунитетом по отношению к администрации колонии.

Библиографический список

1. Crawford M. Roman Statutes (BICS Supplement 64). L., 1996. Vol. I.
2. Лапыренко Р.В. Наследие аграрного закона Тиберия Гракха: земельный вопрос и политическая борьба в Риме 20-х гг. II в. до н. э. М., 2016.
3. Тельминов В.Г. Реформаторская деятельность Гая Гракха: Канд. дисс. М., 2018.
4. Mommsen Th. Gesammelte Schriften. Bd. 1. Berlin, 1905. S. 65 — 145.
5. Roselaar S.T. Public Land in the Roman Republic. A Social and Economic History of *Ager Publicus* in Italy, 396 — 89 BC. Oxford, 2010.
6. Мякин Т.Г. Гракхи и народ (к идеологии гракханского движения): статья вторая // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 1: История. С. 11 — 18.
7. Hinrichs F.T. Die lex agraria des Jahres 111 v. Chr. // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung. Bd. 83. 1966. S. 252 — 307.

8. *Burdese A. Studi sull'ager publicus*. Torino, 1952.
9. *Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. A new edition with translation and commentary of laws from Urbino*. Cambridge, 1992.
10. *Thulin C. (ed.). Corpus agrimensorum Romanorum (=CAR (Th.))*. Lipsiae, 1913.
11. *Johannsen K. Die lex agraria des Jahres 111 v. Chr. Text und Kommentar*. München, 1971.
12. *Sisani S. L'ager publicus in età graccana (133 –111 a. C.): Una rilettura testuale, storica e giuridica della lex agraria epigrafica*. Roma, 2015.
13. *Nicolet C. Économie, société et institutions au IIe siècle av. J.-C.: de la lex Claudia à l'ager exceptus // Annales. Economies, sociétés, civilisations*. 35^e année, 1980, N. 5. p. 871 — 894.
14. *Campbell B. The Writings of the Roman Land Surveyors*. London, 2000.
15. *Hygin l'Arpenteur. L'établissement des limites (=Hyginus Gromaticus. Constitutio limitum)*. Naples, 1996.

References

1. Crawford M. *Roman Statutes (BICS Supplement 64)*. L., 1996. Vol. I.
2. Lapyrenok RV. *Nasledie agrarnogo zakona Tiberija Grakha: zemel'nyj vopros i politicheskaja bor'ba v Rime 20-h gg. II v. do n. e.* [The legacy of the agrarian law of Tiberius Gracchus: the land issue and the political struggle in Rome in the 20s. 2nd century BC]. Moscow, 2016. (In Russ.).
3. Tel'minov VG. *Reformatorskaja dejatel'nost' Gaja Grakha: Kand. diss.* [Telminov V.G. Reform activities of Gaius Gracchus]. Moscow, 2018. (In Russ.).
4. Mommsen Th. *Gesammelte Schriften*. Bd. 1. Berlin, 1905, p. 65 — 145.
5. Roselaar ST. *Public Land in the Roman Republic. A Social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396 — 89 BC*. Oxford, 2010.
6. Mjakin TG. *Grakhi i narod (k ideologii grakhanskogo dvizhenija): stat'ja vtoraja [Gracchi and the people (on the ideology of the Gracchane movement): article two]. Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija*. 2010; 9 (1):11–18. (In Russ.).
7. Hinrichs FT. *Die lex agraria des Jahres 111 v. Chr. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung*. 1966;(83):252–307.
8. *Burdese A. Studi sull'ager publicus*. Torino, 1952.
9. *Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. A new edition with translation and commentary of laws from Urbino*. Cambridge, 1992.
10. *Thulin C. (ed.). Corpus agrimensorum Romanorum (=CAR (Th.))*. Lipsiae, 1913.
11. *Johannsen K. Die lex agraria des Jahres 111 v. Chr. Text und Kommentar*. München, 1971.
12. *Sisani S. L'ager publicus in età graccana (133 –111 a. C.): Una rilettura testuale, storica e giuridica della lex agraria epigrafica*. Roma, 2015.
13. *Nicolet C. Économie, société et institutions au IIe siècle av. J.-C.: de la lex Claudia à l'ager exceptus. Annales. Economies, sociétés, civilisations*. 1980;35(5): 871–894.
14. *Campbell B. The Writings of the Roman Land Surveyors*. London, 2000.
15. *Hygin l'Arpenteur, L'établissement des limites (=Hyginus Gromaticus. Constitutio limitum)*. Naples, 1996.

Информация об авторе:

Конюхов Владимир Александрович — аспирант кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: vladimir.konukhoff@yandex.ru

Information about the author:

Konyukhov Vladimir Alexandrovich — postgraduate student, Department of the History of the Ancient World, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, e-mail: vladimir.konukhoff@yandex.ru